

Краткая лѣтопись Хошеутовскаго прихода, Енотаевскаго уѣзда.

(Продолженіе) (*).

Лапасъ, въ настоящемъ его видѣ, не большое сельцо, бѣдное, въ 116 дворовъ, съ 714 жителями обоего пола, гдѣ главнымъ подспоріемъ для жителей служить *навозъ*: на крышахъ—навозъ; городьба—изъ навоза и топка—навозъ. Поэтому здѣсь множество всякаго рода насекомыхъ.

Житейская обстановка и нарядъ лапасаецъ таковы: дома плохіе, —обращенные большею частію задомъ на улицу, а передомъ во дворъ; кромѣ скамей и столовъ—всюду по одному, топорной работы, ни чѣмъ не убраны; въ большинствѣ—съ земляными полами; всегда въ одну тѣсную, темную и сырую комнату; люди одѣваются бѣдно, полушубокъ на-всѣ: и за одѣяло—полушубокъ, и въ головахъ—оно же, и на плечахъ по большей части, во всѣ времена года, оно же; нижнее бѣлье изъ толстаго холста; на головѣ—барашковая шапка, картузь или фуражка донскаго казака, у кого что есть; на ногахъ—поршни, у не многихъ сапоги и у очень не многихъ ланги.— послѣднее время Лапасъ украсился нѣсколькими порядочными деревянными домами, къ числу которыхъ принадлежитъ еще не вполнѣ отстроенный домъ для священника, на 14 окнахъ, съ 6 комнатками, но безъ службъ и только на половину огороженъ.

Въ продовольственномъ отношеніи въ Лапасѣ такъ живутъ: отъ недѣли Оомы и до 8 ноября у насъ бываетъ недостатокъ въ пищѣ: питаются кто чѣмъ можетъ: молокомъ, хлѣбомъ и воблюю; осенью у насъ бываютъ: и картофель, и лукъ, и огурцы и мясо, а также арбузы и дыни.

Занятія и промыслы ихъ. Народъ любитъ сады и огороды и здѣсь имѣются уже три порядочныхъ садика, кромѣ сего вновь засажено до 15, огородовъ же бываетъ свыше 50, гдѣ растутъ: арбузы, дыни, огурцы, лукъ и картофель. Хлѣбопашество же, вслѣдствіе плохихъ урожаевъ, начавшихся еще съ 1871 г.—смотр. лѣт. на 1871 г.—и громадныхъ песковъ, съ настоящаго года оставлено. Но скотоводство, овцеводство и свиноводство усиливаются, какъ выгодныя и прибыльныя занятія: съ овецъ два раза въ годъ продается шерсть; овчина получается и выдѣлываются кошмы, а свиньи идутъ въ г. Астрахань на окорки. Съ 1880 г. крестьянинъ Семенъ Ревинъ занялся разведениемъ лошадей, съ этою цѣлію онъ приобрѣлъ за 700 р. завод-

(*) См. Астр. Епарх. Вѣд. № 41.

скаго жеребца съ аттестатомъ и медалью. Птицеводство же здѣсь не входу, хотя мѣстность очень благоприятна для сего. На озерахъ и въ степи много утокъ, дикихъ гусей, журавлей, весною бывають иногда лебеди, но весьма не много. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, добытымъ при повѣркѣ животныхъ, въ виду оклада на окраску церкви и устройства при ней грады въ 1881 г., насчитало: лошадей, скота, барановъ и свиней 8000. Главное же занятіе лапасаиъ, въ интересахъ собственнаго обезпеченія,—это отхожіе промыслы, т. е. работа на ватагахъ какъ ближайшихъ, такъ и отдаленнѣйшихъ, а также ломка и возка соли на ближайшихъ къ селу солеломняхъ: на Вѣлой-мечети и Алла-гарѣ. Вслѣдствіе всего этого, большая чальшая часть лапасаиъ, начиная съ 1 марта и до половины ноября, пребываютъ виѣ прихода и только ради говѣнія и нѣкоторыхъ праздниковъ—это уже всегда ими выговаривается—какъ св. Пасха, Троица и депъ храмоваго праздника, появляются въ селѣ, во все-же прочее время этого періода, кромѣ старыхъ и малыхъ, въ селѣ никого не бываетъ.

О религіозности лапасаиъ, подъ 1868 г. о. І. А. Гранитовъ, такъ говоритъ: „не многіе изъ прихожанъ есть весьма не усердны какъ къ церковному Богослуженію, такъ и ко всякимъ вообще религіознымъ предпріятіямъ; нѣкоторые ихъ нхъ стараются всегда даже повредить мыслящимъ сдѣлать какое-либо доброе дѣло; многіе изъ таковыхъ безираветвенны, грубы, не миролюбивы и даже вредны для общества; слишкомъ склопны къ пьянству и ко всѣмъ возможнымъ порокамъ. Но многіе изъ прихожанъ весьма усердны какъ къ Богослуженію, такъ и ко всѣмъ бесѣдамъ, особенно душевнасительнымъ и нравственнымъ; очень предпріимчивы на дѣла благіи и всегда подають мысль—объ уничтоженіи пороковъ всѣхъ и объ открытіи училища... Училища и учащихся нѣтъ“. Съ своей стороны можемъ сказать, на основаніи наблюденій, что лапасаиъ о религіи имѣють смутныя понятія; главныя молитвы знаютъ, но читають не вѣрно, по своему, къ служенію молебновъ и поминовенію усопшихъ—не усердны; къ Богослуженіямъ же, особенно къ говѣнію и слушанію поученій—весьма усердны; обидихъ пороковъ, чрезвычайной важности, за ними не замѣчается; любви къ просвѣщенію нѣтъ: знаемъ положительно вѣрно, что въ 1880 г. лапасаиъ письменно отреклись—*всѣмъ міромъ*—отъ школы, которая здѣсь особенно нужна, ибо такого умственного мрака, какъ здѣсь, едва-ли еще гдѣ есть. Лучшимъ подтвержденіемъ сего служить то, что здѣсь всего—на—все 2 мужичка гра-

мотных, да и тѣ могутъ только съ трудомъ подписать свою фамилію. Между тѣмъ здѣсь нѣтъ и не было школы.

Отсутствіе просвѣщенія благопріятствуетъ развитію повѣрій. Вотъ примѣры тому: первый звонъ—ударъ въ колоколъ къ Богослуженію—черти съ колокольни вонъ, а потому при первомъ звонѣ креститься не слѣдуетъ; въ случаѣ отсутствія котораго либо пѣз родителей, или-же вслучаѣ ихъ отказа и упорства, а человѣку пужно преподать родительское благословіе, тогда слѣдуетъ его облить крещенскою водою, что, по понятію лапасапч, такъ-же сильно, дѣйствительно и благотворно, какъ и самое родительское благословіе; отсутствіе дождей объясняютъ тѣмъ, что на кладбищѣ погребены утопленники—отъ Вожняго поущенію—въ могилу коего священникъ не дозволялъ женщинамъ и дѣвушкамъ, каждой по коромыслу, лить водѣ. По поводу не своевременнаго дождя у нихъ существуетъ такое повѣствованіе: „разъ Господь замѣтилъ дождю, что нужно идти тамъ, гдѣ его *ждутъ*, онъ-же понималъ такъ, что нужно идти тамъ, гдѣ *жнутъ*—и такимъ образомъ загубилъ хлѣбъ. Желая вразумить дождь, Господь приказалъ ему идти тамъ, гдѣ *прелятъ*, но онъ опять, не понявъ повелѣній Господнихъ, пошелъ тамъ, гдѣ *косятъ*—и загубилъ сѣно. Не понятливъ, крайне не понятливъ этотъ самый дождь“.

Обычное теченіе ихъ жизни, когда они дома бываютъ, таково: въ будничный день каждый занятъ своимъ дѣломъ, улицы пусты, окна закрыты; но воскресеніямъ же и праздникамъ, слушаютъ обѣдню, обѣдаютъ и за тѣмъ выходятъ на *юлицу*: старцы чинно сидятъ на скамьяхъ у воротъ, толкуя и разсуждая „о злобѣ дня“; молодежь—или партиями,—безъ цѣсней и безъ гармоникъ,—прогуливается вдоль улицы, или-же, собравшись въ какомъ-либо домѣ, играютъ въ *алгички*, каковому занятію предаются не только отроки, юности, но и мужи: другіе—въ мячъ.

Главная масса жителей: крестьяне-малороссы; меньше—великоруссовъ; еще меньше—солдаты и нѣсколько семействъ—мѣщанъ. Дворянъ-же и купцовъ, а равно родовъ и лицъ замѣчательныхъ и достойныхъ памяти, въ Лапасапч не было и нѣтъ. Нѣтъ здѣсь и сектантовъ. Приходъ открытъ съ 1862 г.

О церкви, ея имуществѣ и библиотекѣ. Устроившись наконецъ, такъ или иначе, лапасапче стали подумывать о Домѣ молитвы и пріобрѣтеніи своего причта. При малочисленности прихода и бѣдности, о постройкѣ церкви, разумѣется, и рѣчи не могло быть. Рѣшено было поставить пока

молитвенный домъ и завестись собственнымъ причтомъ. Но и это скромное предпріятіе казалось почти не осуществимымъ, ибо послѣ всѣхъ толковъ и разсужденій, собрали всего-на-всего 115 р., которые и были вручены избранному обществомъ строителю—крестьянину Ив. Ив. Соколову. Что можно было сдѣлать на такую ничтожную сумму? Дѣло однако началось и, при небесной помощи св. Архангела Михаила, имени коего посвящался предполагаемый молитвенный домъ, уладилось въ желаемомъ смыслѣ. Соколовъ предъ довѣрителями оправдалъ себя: онъ сумѣлъ найти умнаго совѣтника и практичнаго руководителя въ лицѣ священника Стеф. Агаф. Ливанова, указавшаго ему—какъ и какими путями идти къ осуществленію порученнаго ему дѣла. Совѣты о. Ливанова—такъ были благоразумны, руководство—такъ цѣлесообразно и практично, что въ ходатайствѣ Соколова—разрѣшить постройку молитвеннаго дома и дать причтъ—Консисторія охотно уважила, а Высокопреосвященный Афанасій благословилъ—и дѣло пошло своимъ чередомъ. Потихоньку—по маленьку собралась и нужная сумма и въ 1861 г. молитвенный домъ былъ уже готовъ—услугами коего ланасіине пользовались до 11 ноября 1874 г., а въ 1862 г. и причтъ данъ. То былъ маленький домъ, вмѣщавшій въ себѣ едва 60 чел.; въ немъ—по новости его и прихожанъ, а также по причинѣ бѣдности послѣднихъ—было только кое-что изъ существенно-необходимаго, да и то—самаго дешеваго разбора (смот. лѣт. прих. стр. 1-я). Зданіе это существуетъ и по-нынѣ въ качествѣ церковной сторожки.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е :

Н О В А Я К Н И Г А :

ВЪ ЗАЩИТУ БѢЛАГО ДУХОВЕНСТВА

по поводу книги Н. Елагина: „Бѣлое духовенство и его интересы“.

И. С Т А Р О В А.

СОДЕРЖАНІЕ. Предисловіе. Общія замѣчанія о книгѣ г. Елагина. I. Духовенство 60-хъ годовъ.—Столичное духовенство и духовенство западнаго края.—„Историческія“ измышленія автора брошюры по вопросу объ обезпеченіи духовенства. II. Сокращеніе приходовъ и причтовоу, его причины и